

Robert Szymula

Białystok

ВАРИАНТНОСТЬ ДЕФИНИЦИЙ ТЕРМИНОВ

SUMMARY

Variations of terms' definitions

The definitions of terms and their variations are the object of the analysis in the article. The presence of a few definitions of one term is usually reckoned to be a symptom of terminological polysemy, but in fact they are semantic variants of terms' definitions. The linguistic, philosophic and cognitive aspects of this phenomenon are shown on the example of linguistic term "discourse".

STRESZCZENIE

Warianty definicji terminów

Obiektem analizy w niniejszym artykule są warianty definicji terminów. Obecność kilku definicji danego terminu uważane jest zazwyczaj za przejaw terminologicznej wieloznaczności, lecz w istocie są to semantyczne warianty definicyjne. Lingwistyczne, filozoficzne i kognitywne aspekty tego zjawiska pokazane zostały na przykładzie terminu lingwistycznego „dyskurs”.

По данным Н. Б. Мечковской, степень избыточности речевого кода составляет около 50%¹. Такое разнообразие выразительных возможностей

1 Н. Б. Мечковская, *Язык и общество. Язык как исторически изменяющееся явление*, (в:) *Общее языкознание*, под общ. ред. А. Е. Супруна, Минск 1983, с. 34.

языка создается за счет вариантных отношений, что позволяет признать проблему изучения языковой вариантности одной из важных проблем современного языкознания.

Вариантность – это универсальное свойство естественного языка, связанное с отклонением от изоморфного соответствия содержательных и формальных единиц, не нарушающим тождества языковой единицы самой себе. Вариантность можно определить как существование двух или больше модификаций одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, конструкции, семантического комплекса). Вариантность свойственна только естественным семиотическим системам, так как искусственно сконструированные, жестко регламентированные знаковые системы стремятся к взаимодозначности: одно значение – одна форма и наоборот (хотя такая изоморфность даже в знаковых системах иногда может нарушаться).

Для того, чтобы язык мог выполнять общественные функции, он должен быть организован системно. Однако, язык, проявляясь в основных системных отношениях и связях, имеет и асистемные явления, которые не позволяют ему стать простым и схематичным. Эта специфика языка обусловлена наличием, между прочим, вариативных отношений. В отличие от других подсистем языка (фонетики, морфологии), инвентарь материальных средств выражения которых ограничен, лексический пласт языка не имеет четко очерченных границ (ни с точки зрения словарных форм, ни с точки зрения семантических компонентов), их отсутствие создает значительные возможности развития вариантности слова. По характеру семантики и особенностям системной организации лексика является тем ярусом языка, который может меняться интенсивнее других по ряду причин. Во-первых, лексический уровень представляет собой совокупность разнородных подсистем (классы частей речи, семантические поля, тематические группы, парадигматические группировки слов и т.д.). Эти подсистемы делают уровень лексики нечетким, размытым, кроме того, отмеченные подмножества лексики не всегда объединены в единое целое логическими связями. Во-вторых, из-за отсутствия жестких внутрисистемных связей лексика воспринимается как открытая система, способная перестраиваться и перегруппировываться. В-третьих, под влиянием экстралингвистических факторов лексика отражает внеязыковую реальность и в статике, и в динамике, то есть предполагает возможность и необходимость семантических изменений. В-четвертых, факультативность лексических (неграмматических) значений элементов лексики предопределяет исключительно широкую вариативность названий – в плане содержания и в плане выражения, постоянную готовность к внутренним изменениям составляющих языкового знака.

Формирование нового знания неразрывно связано с номинативным актом. Номинация как конечная фаза речемыслительного процесса представляет собой единство двух начал: личностного (психологического) и социального. По словам Б. А. Серебрянникова и В. Г. Гака, в общелитературном языке создание литературной единицы – это единство психологической и социально-духовной деятельности человека и общества, так как связь формы знака с его означаемым должна быть принята и зафиксирована всеми членами языкового коллектива².

Одним из специфических номинативных процессов является терминотворчество. Особенность порождения нового термина состоит в том, что одновременно, наряду с созданием новой лексической единицы, происходит ее дефинирование. Ученый, вводящий в науку некоторую языковую единицу, одновременно предлагает свое, авторское, толкование нового понятия. Его осмысление и переосмысление другими учеными может актуализировать иные, личностные, подходы к толкованию научного факта. В связи с этим на уровне индивидуальных интенций ученого основополагающими становятся его методологические ориентиры, задачи и цели конкретного исследовательского направления, обусловленные не одним, а несколькими аспектами понимания новой специальной единицы. Речепорождающая личность рассматривается и как носитель определенной компетенции (научной и языковой), и как индивидуум, занимающий конкретную пространственно-временную позицию, стремящийся адекватно выразить свои намерения.

Благодаря разнообразию исследовательских подходов и множественности точек научного видения проблемы, новый термин и стоящий за ним концепт привлекают внимание разных ученых. Поэтому термин, как никакая другая языковая единица, подвержен семантическому варьированию, обусловленному различными исследовательскими установками. А. А. Абдулфанова отмечает, что вариативность научного определения обусловлена исследовательской парадигмой, которую составляют: 1) способ научного видения объекта; 2) характер лингвистических знаний; 3) особенности ментально-временного пространства; 4) специфика метаязыка конкретной науки³.

Традиционно наличие у термина разных дефиниций, связанных с несколькими возможными подходами к изучению и описанию научного факта, считают проявлением терминологической многозначности. Однако

2 *Языковая номинация. Виды наименований*, Москва 1977, с. 152.

3 А. А. Абдулфанова, *Научный дискурс о тексте*, [в:] *Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования*, Рязань 2002, с. 120.

точнее говорить о факте семантической, а именно, дефинитивной вариантности. Связывать разные авторские дефиниции с выражением одного общего специального понятия позволяет их сигнификативное единство, общность терминируемого концепта. Терминологическая номинация – это закрепление за специальным языковым знаком понятия-сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества, отношения. Сигнификат, представляя собой совокупность интегральных и дифференциальных признаков именуемого объекта, принадлежит к сфере мышления конкретного ученого (или группы ученых), является продуктом классифицирующей деятельности сознания исследователей в рамках конкретного направления. Благодаря сигнификативной направленности термин становится средством концептуальной инвентаризации научных открытий того или иного исследовательского течения. Но поскольку каждый реальный предмет обладает набором как конкретных, так и предполагаемых его свойств, их фиксация в процессе терминотворчества и дефинирования может быть различной. Таким образом, разные интенции ученых, открывающих разные свойства, качества, функции и прочие в исследуемом объекте, становятся источником семантической вариантности в терминологии.

Рассмотрим это на конкретном примере. На современном этапе одним из актуальных направлений в языкознании стало изучение дискурса. Трактовка понятия *дискурс* значительно изменялась в течение последних десятилетий. В 60–70 гг. XX в. *дискурс* понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов. В последнее время он рассматривается как комплексное коммуникативное явление, которое включает, кроме текста, и экстралингвистические факторы, необходимые для его понимания. Первые попытки осмысления нового концепта предполагали собственно лингвистические подходы в связи с различением понятий языка и речи, обращением внимания специалистов к реальному функционированию языковых единиц. Э. Бенвенист обозначил словом *дискурс* речь в качестве собственности говорящего⁴. Впоследствии данный концепт был распространен на все виды прагматически обусловленной речи. Т. А. ван Дейк понимал его как актуализированный текст (в отличие от текста как формальной грамматической структуры), как существенную составляющую социокультурного взаимодействия⁵. А. Е. Супрун называет *дискурсом* сверхфразовое единство, промежуточное звено между текстом и отдельным высказывани-

4 Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, Под общ. ред. Ю. Н. Караулова, Москва 2002, с. 357.

5 Т. А. ван Дейк, *Язык. Познание. Коммуникация*. Пер. с англ., Москва 1989, с. 174.

ем⁶. С точки зрения логико-философского определения Ю. С. Степанова, *дискурс* – это язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности. *Дискурс* существует как тексты, за которыми встает своя особая грамматика, лексикон, правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика⁷. Н. Д. Арутюнова называет *дискурсом* связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте: речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания. *Дискурс*, по Н. Д. Арутюновой, – это речь, погруженная в жизнь⁸. По когнитивно-лингвистическому определению Е. С. Кубряковой, понятие *дискурса* может быть применимо только в динамическом аспекте, тесно взаимодействуя с социальными и культурологическими параметрами, такими как место, время, задачи, стоящие перед говорящими и т.п. С ее позиций, *дискурс* – это прежде всего событие когнитивное, то есть имеющее дело с передачей знаний или запросом о знаниях, с новой переработкой знания, или же оперированием знаниями в определенных целях и т.д.⁹

Рассматривать вышеприведенные дефиниции в структуре значения одного понятия *дискурс* можно по следующим основаниям. Во-первых, понятие *дискурс* соотнесено с термином *речь*, о возникновении дискурса можно говорить только с динамических позиций. *Дискурс* всегда подразумевает ситуацию взаимодействия говорящего и слушающего субъектов. Во-вторых, *дискурс* связывается с понятием *текста*, *высказывания*, *сложного синтаксического целого* – это некоторая материально выраженная коммуникативная синтаксическая единица. В-третьих, *дискурс* трактуется как прагматически обусловленная речевая ситуация, для него важна смысловая составляющая, информативная наполненность. В-четвертых, понятие *дискурс* как компонент замкнутой ситуации, помимо языковых факторов, включает учет экстралингвистических обстоятельств. Каждый из рассмотренных подходов актуализирует тот или иной характерный признак *дискурса*, на основе которого и строится дефинитивное определение.

В зафиксированных определениях *дискурса* можно усмотреть, кроме лингвистического, философский и когнитивный аспекты. Именно они

6 А. Е. Супрун, *Лекции по лингвистике*, Минск 1980, с. 125.

7 Ю. С. Степанов, *Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности*, [в:] *Язык и наука конца 20 века*, Москва 1995, с. 35.

8 Н. Д. Арутюнова, *Дискурс*, [в:] *Языкознание. БЭС*. Гл. ред. В. Н. Ярцева, Москва 1998, с. 136-137.

9 Е. С. Кубрякова, *Слово в дискурсе (новые подходы к его анализу)*, [в:] *Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования*, Рязань 2002, с. 8.

обуславлювают вариативность дефиниций термина *дискурс* в метаязыке лингвистики, так как термин языкознания по-разному осмысливается в соответствии с методологическими основами научного исследования отдельного ученого или школы, которую он представляет. Метаязыковая система оказывается методологически зависимой от целей построения концептуальной сетки. По словам Э. М. Чудинова, учитывая соотношенность терминов с системой понятий, нужно понимать, что не существует единственная система понятий, что терминология любой науки отражает разные теории и концепции. Современная наука оперирует не понятиями, а теоретическими объектами, которых в пределах одного понятия может быть несколько в зависимости от аспектов рассмотрения¹⁰. Одно и то же понятие описывается несколькими теориями, а значит, и само это понятие свойственно нескольким терминосистемам.

Семантическая структура термина требует учета всех разноаспектных составляющих. Один и тот же термин может вступать в отношения (семантические и синтаксические) с другими единицами терминологического поля разных подмножеств, выделяемых с различных позиций. В таком случае, термин становится структурным элементом нескольких тематических областей, входит в них какой-то одной стороной значения или одним своим свойством. Это вполне соответствует пониманию языка как системы взаимосвязанных элементов. „Семантические остатки” создают вариативную ситуацию, которая не нуждается в устранении в силу энциклопедичности любого научного понятия и нестандартности мышления разных ученых. Дефинитивная вариантность обеспечивает творческий поиск, исключая стандартность и шаблонность, способствуя все новому осмыслению „старых истин”.

10 Э. М. Чудинов, *Природа научной истины*, Москва 1977, с. 219.